

Александр Рыжов

Рыцарь для чемпионки

Москва 2017

УДК 821.161.1-31-053.6

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Р93

Оформление серии *Светланы Прохоровой*

Иллюстрация *Виктории Тимофеевой*

Рыжов, Александр.

Р93 Рыцарь для чемпионки : повесть / Александр Рыжов. — Москва : Эксмо, 2017. — 224 с. — (Только для девчонок).

ISBN 978-5-699-91066-3

В серии «Только для девчонок» собраны лучшие повести о первой любви, написанные современными российскими авторами. Герои этих историй – обычные подростки, иногда трогательные, иногда бунтующие, иногда немного забавные. Главное – все они верят в искреннюю любовь и преданную дружбу. И всех их ждут испытания – порой совсем нелегкие...

«Рыцарь для чемпионки» – первая повесть Александра Рыжова в серии.

УДК 821.161.1-31-053.6

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-91066-3

© Рыжов Александр, 2017

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2017

ГЛАВА ПЕРВАЯ
Журналист
с загадками Кулибина

Зойка ходила вокруг меня мягко и бесшумно, как кошка, которая нацелена на добычу, но при этом делает вид, что охота ее совершенно не интересует. У нее и глаза были кошачьи — зеленые, с чуть сплюснутыми по вертикальной оси зрачками.

«Ходи, ходи, — подумала я. — Мне все твои повадки давно известны. Знаю, что через секунду-другую нервишки твои сдадут и ты ринешься на меня с таким же криком, какой издает на теннисном корте Мария Шарапова. Ринешься безоглядно, надеясь сокрушить меня одним только натиском. И я знаю, как тебе ответить».

Я не ошиблась. Зойка с воплем кинулась на меня. Трудно сказать, что в этот миг творилось в ее голове с такими милыми рыжими кудряшками, но мне почему-то казалось, что сейчас она хочет меня растерзать, ра-

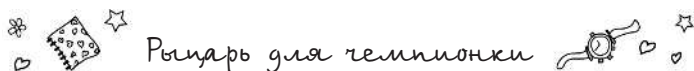
зорвать в клочья и развеять по ветру. Но я не дала ей осуществить даже малую толику этих намерений.

Я упала прежде, чем Зойка успела ко мне прикоснуться. Точнее, не упала, а плавно, как шар, перекатилась на спину, выставив вперед и вверх полусогнутую правую ногу. И вот Зойка уже летит через меня, все такая же разъяренная, кричащая, но совершенно неопасная. Я могла бы перекувырнуться, оседлать ее и перейти на болевой, но мне не захотелось. Хватит с нее на сегодня.

— Стоп! — скомандовал Палыч. — Закончили.

Палыч — это наш тренер. Он как в той рекламе — маленький, щуплый, невзрачный, но если скажет, то железно. Супербизон. Я видела, что Зойка жаждет реванша, но у нее все равно ничего бы не вышло. И дело даже не в том, что Палыч прекратил тренировку. Просто сил у меня больше. Да и чего тут скромничать, мастерства тоже. Как-никак три года хожу в местную секцию самбо. За такое время можно многому научиться — было бы желание.

— Хороший бросок, Векшина, — скупой похвалил меня Палыч и тут же, по своему

Рыцарь для чемпионки

обыкновению, добавил ложку дегтя: — Но в следующий раз резче работай... резче! И не тяни до последнего, а то не успеешь сгруппироваться.

Я хотела сказать, что это у меня такая тактика, но благоразумно промолчала. Не любит наш Палыч, когда с ним спорят.

Он подал руку поверженной Зойке, помог подняться. Зойка тяжело дышала.

— А с тобой, Панкратова, особый разговор, — сказал он ей сурово. — Какого... В смысле, зачем ты танцы перед ней устраиваешь? Дергаешься, скачешь вокруг да около... Может, тебе на хореографию записаться, а?

— Не хочу на хореографию, — угрюмо молвила Зойка, глядя в пол. — Я самбистка.

— Пришла на борьбу, борьбой и занимайся! Два года с тобой бьюсь, а ты одно и то же устраиваешь...

Мне даже стало немного жаль Зойку. Нет, она, конечно, заслужила взбучку от Палыча, но что делать, если ей меня не одолеть ни при каком раскладе. Здесь главное — точный расчет, хладнокровие, умение разгадать замысел соперника, а Зойка ничего не рас-

считывает и ничего не разгадывает. Прет напролом, и все.

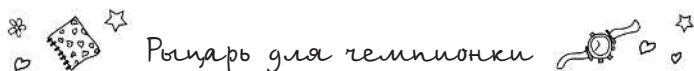
Хотя вообще она девчонка неплохая. Мы не то чтобы подруги, но и не враги. Даже агрессия, которая минуту назад таилась в ее зеленых глазах, — не из-за того, что она меня ненавидит. Это просто спортивный азарт, эмоции. Когда мы в спортзале, на ковре, лицом друг к другу, и Палыч командует: «Начали!» — Зойка сразу забывает обо всем и хочет во что бы то ни стало победить. Быстро, нахрапом, свалить меня, как бык валит зазевавшегося тореадора. Я тоже хочу победить, но никогда не лезу на рожон очертя голову. Выжидаю, прикидываю, делаю несколько точных движений, и Зойка уже у моих ног.

Я ободряюще хлопнула ее по влажной спине, улыбнулась как можно искреннее. И мы вдвоем пошли в раздевалку.

— Все равно я тебя сделаю, — на ходу бурчала Зойка. — Вот увидишь.

— Сделаешь, сделаешь, — легко согласилась я.

Пусть от этой надежды ей будет приятно.

Рыцарь для чемпионки

Переодевшись, я посмотрелась в зеркало, висевшее на стене раздевалки. Скажем правду, красавицей меня не назовешь. Рослая, гораздо выше и крупнее многих моих шестнадцатилетних сверстниц, черты лица грубоватые. До изящной фотомодели мне далеко. Ну и пусть. В модели я не готовлюсь, у меня другое призвание. Палыч мною гордится, в своей возрастной и весовой категории я лучшая самбистка города. И не только города. Три раза побеждала на районных соревнованиях, выиграла еще несколько турниров.

— С такими задатками, Маринка, ты и область выиграешь, — сказал мне на днях Палыч.

После этих его слов у меня губы сами собой до ушей растянулись от радости. И не потому, что он во мне задатки увидел и победу спрогнозировал, а потому, что Маринкой назвал. Палыч нас, своих воспитанниц, обычно по фамилиям называет, а по имени — только тех, в кого по-настоящему верит. Вот и в меня, значит, поверил.

— Войдите, — сказала кому-то Зойка.

Увлеченная своими мыслями, я не сразу заметила в раздевалке новое действующую

щее лицо. Это был нескладный очкарик с прилизанными волосами. Он протиснулся в дверь боком, словно ее заклинило и ему не пришло в голову раскрыть ее пошире. В одной руке он держал что-то похожее на толстую авторучку, а другую не знал, куда деть — то в карман засунет, то волосы ею пригладит (хотя куда уж их еще приглаживать). Весь его вид являл смущение и робость, но вместе с тем твердое намерение сделать некое важное дело. Наверное, то, ради которого он сюда пришел.

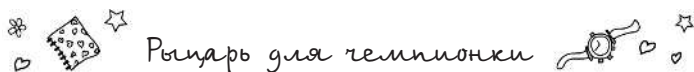
— Здравствуйте, — сказал он и завис, как заглянувший компьютер.

— Привет, — сухо ответила я. — А стучаться тебя не учили?

— Я постучался, — он обезоруживающе пожал плечами. — Только что.

Тьфу ты! А ведь и точно — постучался. Я же не заметила.

Зойка прыснула в кулак: то ли от того, что я облажалась, то ли потому, что гость наш показался ей смешным. Очень надеюсь на второй вариант, тем более что и меня при виде этого явления природы едва не пробило на глупое и недостойное чемпионки города «ха-ха».

Рыцарь для чемпионки

Таких, как он, называют хлюпиками. И это еще очень мягкое определение. Парень по умолчанию должен быть крепким и сильным. А этот... С таким я бы ни за что не стала дружить. Впрочем, если уж начистоту, я ни с кем из парней не дружу. Почему? Сама не знаю. Мне кажется, они меня побаиваются, обходят стороной. Сначала меня это бесило. Я откровенно не понимала, что они находят в моих одноклассниках, у которых фигурки как тростинки: тронь — и переломится. Эти фифы вечно заняты своей внешностью: на уроках подкрашивают губы, подпиливают ногти, даже брови выщипывают, приводя в бешенство учителей и в особенности нашу классную — Маргариту Николаевну (или Маргошу, как зовем мы ее за спиной).

Я такими глупостями не занимаюсь. Я — девушка серьезная, слежу не только за своей внешностью, но и за здоровьем. Со мной считаются, меня уважают, но — не более того. Ни одному парню не пришло в голову подарить мне цветы или пригласить в кино. Я уже не говорю про донести сумку до дома. Типа ты спортсменка, сама справишься. Конечно, справлюсь. Все это сушие

пустяки, из-за которых не стоит расстраиваться. Я и не расстраиваюсь. Ни капельки.

Но на такого, как этот, я бы даже не посмотрела. Задохлик, одним словом. Наверняка по физкультуре ему с трудом тройки ставят, и то из жалости. Чего ради, интересно, он здесь нарисовался? Он и спортзал в моем сознании вещи несовместимые.

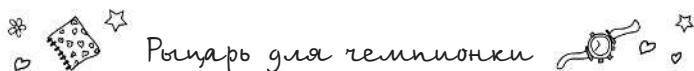
Пока я раздумывала, что бы такое ехидное ему сказать, он спросил:

— Марина Векшина — это ты? — и посмотрел на Зойку.

Ну да, Зойка симпатичнее меня. У нее и ноги длиннее, и формы рельефнее. Но, во-первых, мы здесь не к конкурсу красоты готовимся. А во-вторых, Марина Векшина — это я. И если у него ко мне какое-то дело, то нечего пялиться на Зойку. Тем более что ей давно пора было уйти.

— Ты же в магазин собиралась, — напомнила я ей. — Говорила, что там эксклюзивную блузку по дешевке продают. В одном экземпляре. Поспеси, а то не достанется.

Зойку будто корова языком слизнула. В этом она вся — заведи разговор о тряпках, и Зойка твоя с потрохами. Ну и ладно. Не будем обсуждать чужие недостатки.

Странный посетитель проводил Зойку глазами, которые из-за очков казались большими и вечно удивленными, потом повернулся ко мне.

— Извини, — промямлил он. — Я перепутал.

— Бывает, — коротко бросила я. — А кто ты такой? И откуда меня знаешь?

Второй вопрос задавать, наверное, не следовало. Меня многие знают. Хотя... Сразу видно, что он далек от спорта — откуда ему знать про мои победы, кубки и грамоты?

— Я — корреспондент городской газеты, — сказал он без всякого выпендрежа. — У меня задание: сделать о тебе материал в ближайший номер.

— Ты? Корреспондент? — Я с сомнением оглядела его.

На вид ему было лет шестнадцать, стало быть, мой ровесник. В нашем возрасте учатся в школах, а не работают в газетах.

Он перехватил мой взгляд и быстро пояснил:

— Я на общественных началах. Хочу после школы поступить на журфак и вот... стажируюсь.

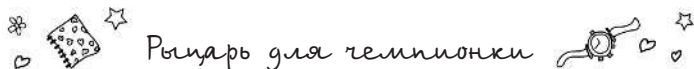
Последнее слово прозвучало солидно. К тому же обо мне никогда не писали в газетах отдельных материалов. Могли просто упомянуть в крохотной заметке: «Состоялись соревнования на первенство города по самбо... принимали участие 67 спортсменов и спортсменок... Среди девушек первое место заняла Марина Векшина, 10 «Б» класс, школа № 21...»

Не то чтобы я страдаю тщеславием, но, что ни говори, приятно было бы увидеть о себе статью. Или, на худой конец, заметку. Или как это еще у них, у газетчиков, называется?

— Ты хочешь поговорить прямо здесь? — Я оглядела обшарпанные стены раздевалки.

— Пошли лучше на улицу, — предложил он. — Погода супер! А диктофон у меня с собой. Можно идти и разговаривать, — и он показал то, что я приняла за авторучку.

Насчет суперской погоды он погорячился. Да, был март, однако в наших северных краях весной и не пахло. Под ногами хрустел снег, щеки пощипывал морозный воздух, но нам, жителям Заполярья, не привыкать. После двухмесячной темноты выглянуло солнце, птицы расщебетались — уже

Рыцарь для чемпионки

спасибо. Еще пара месяцев — и наступит настоящая весна. Может быть. Хотя бывает, что и в июне еще идет снег. Север, он и есть Север. Сама не понимаю, за что я его люблю, но, думается мне, что такой и должна быть настоящая любовь — когда любят не за что-то конкретное, а просто так. В принципе.

— Тебя как зовут? — спохватилась я, когда мы вышли из спортзала.

В самом деле, неудобно общаться с человеком, когда даже имени его не знаешь.

— Олег, — ответил он. — Олег Татушин. Но в газете я публикуюсь под псевдонимом Левицкий.

А ведь точно — попадалась мне в газете такая фамилия. Не скажу, что я часто читаю нашу местную прессу, но время от времени пролистываю, особенно после соревнований, где я что-нибудь выиграла. Надо же следить за тем, как освещаются важные события.

— А почему ты печатаешься под псевдонимом? Пусть бы все знали, что ты корреспондент. По-моему, это круто.

— Кому надо и так знают. Родители, друзья... — Он пожал плечами. — Я не ради